

Моя Америка

Русская писательница – об американском образе жизни, о литературе, молодежи и русских эмигрантах

Лариса ТЕПЛЯКОВА.

(Окончание.

Начало в прошлом номере).

– Поговорим немного об американской молодежи. Каково отношение к службе в армии?

– Это не особо престижно, но в то же время если ты отслужил, у тебя намного больше возможностей: и при устройстве на работу, и при получении определенных льгот от государства. Это отличный старт для молодых людей, которым судьба изначально дала не много: например, по окончании школы у них нет денег на колледж. Но все-таки тут многое еще зависит от рода войск: скажем, у морских пехотинцев репутация сильных, смелых, волевых парней, которые могут поехать к черту на рога и вернуться живыми.

Если же говорить об офицерах – то это очень престижно, особенно в авиации и разведке. Чтобы стать офицером, нужно пройти жесточайший отбор. А когда офицер выходит в отставку, ему открыты все дороги, ведь он является спецом в какой-то отрасли (электронике, технике), умеет выживать в стрессовых ситуациях и руководить большим коллективом.

– Молодым свойственно искать себя: любовь, призвание, интересы, среда. Как происходило у вас?

– Поначалу я хотела стать «кем-то великим»: бабушка и папа всячески подкармливали мое тщеславие. Поступив в университет на юрфак, я решила стать «великим адвокатом»: попробовала – не понравилось. Пришлось перекалифицироваться в писатели.

После семи лет непрерывных трудов я закончила большой серьезный роман и потащила его в издательство. Там мне сказали, что большое и серьезное нынче не в моде и что если я хочу у них публиковаться, мне надо строчить детективы, желательно иронические. Целый месяц я искренне горевала. Получение Нобелевской премии за иронический детектив казалось совершенно бесперспективным делом, а премию добывать было нужно – я обещала это бабушке.

Но любому начинающему нобелевскому лауреату необходимо сперва стать издающимся писателем. Так мы с подружкой Анной Капановой начали писать романы под заказ. После публикации трех книг я решила, что уже имею право писать «свое». Издателям пришлось смириться: в конце концов, каждая моя последующая вещь была лучше предыдущей.

– Я прочитала ваши последние романы «Женщина с большой буквы Ж» и «Ж. замечательных людей» на одном дыхании. Такие остроумные, современные, жизнеутрачивающие книги – подарок читателям. И вдруг узнаю, что вы пишете роман «Белый Шанхай» о судьбах российских белоэмигрантов в Китае. Как родился замысел?

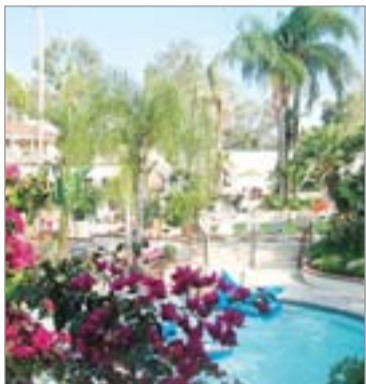
– У меня есть знакомая старушка – она родилась и выросла в Китае, в семье русских эмигрантов, сбежавших от большевиков. Она рассказала мне о судьбе своих родителей, а дальше ниточка потянулась – архивы, мемуары, встречи... В 1922 году адмирал Старк увел

▲ Эльвира Барякина.

▲ Дача на горнолыжном курорте.

▲ Калифорния.

▲ Распродажа тыкв перед хеллоуином.

из-под носа большевиков около 30 кораблей. После долгих скитаний тысячи русских беженцев оказались в Китае – без знания языка, без денег, без связей. Шанхай тогда называли «городом греха»: роскошные автомобили и голодные рикши, веселый джаз и дикий феодализм, французские вина и афганский опиум. В те времена в Китае жила самая большая зарубежная диаспора русских, вот об их судьбах я и буду рассказывать.

– Я знаю, что вы разбирали библиотеку при православной церкви в Лос-Анджелесе. Что

▲ Парк «Лего-ленд», Лас-Вегас.

▲ Старинные автомобили в Пасадене.

Я перебрала 500 с лишним томов и пересняла 90. Вкривь, вкось, иногда с собственными пальцами в кадре – но все-таки. Думаю со временем выложить эти книги в Интернет, чтобы каждый мог их прочитать.

Особенно меня поражают мемуары. Я нашла несколько книг о людях, вывезенных в Германию во время Второй мировой и не пожелавших возвращаться в СССР. Сколько было таких невозвращенцев – никто не знает. Но счет точно велся на десятки тысяч. Устраивались как могли: кто поступал в Иностраннный легион, воевал в Африке и получал французское гражданство. Кто-то выдавал себя за гражданина США или Канады, оставшегося без документов. Контузия – немота – к акценту не придерешься. Хитрецы были еще те. Целый пласт почти неисследованной истории. Придется писать роман на эту тему. Но это потом – после Шанхая.

P.S. В заключение скажу: Эльвира подтверждает правило «Талантливый человек талантлив во всем». Она создает маски как художник-прикладник, на хорошем уровне.

Живет в Лос-Анджелесе, но много делает для русскоязычных авторов, для российской литературы. Приглашаем вас на сайт «Справочник писателя», адрес www.avtoram.com. Вы найдете множество интереснейших статей, прочтете интервью с замечательными людьми, живущими в США, Израиле, Малайзии. ■

Блиц-опрос

– Высшее удовольствие для вас?

– Беседа с умным, добрым и великодушным человеком, когда происходит некое единение знаний и энергии. И каждый возвращается к себе домой обновленным и заряженным новыми идеями.

– Самые важные человеческие качества?

– Ум, доброта и великодушные. Ум без доброты – это глупость, потому что злой человек никогда не сможет добиться такого успеха, как добрый. Ему просто никто не будет помогать. Моя бабушка говорила: «Ласковый теленок двух маток сосет».

И еще очень важно желание самосовершенствоваться. Это поднимает человека на совсем иную высоту.

– Что вы вкладываете в понятие феминизм?

– Равноправие. Не равенство – равных людей не бывает, а именно равноправие. Чтобы людей судили по делам, а не по половой принадлежности. Но на бытовом уровне женщины все равно сложнее – мужчины дают кредит доверия просто потому, что он мужчина, а женщине еще надо доказать, что она чего-то стоит. В конечном счете феминизм – это свобода от предрассудков.

– Вы космополит?

– Да. И это тоже идеология свободы – жить там, где нравится: сегодня в Шанхае, завтра в Москве, послезавтра в Лагуна Бич в штате Калифорния. Я свято верю в то, что паспорта, границы и прочая никому ненужная и утомительная ерунда отомрут сами собой – начало этого процесса уже положено Евросоюзом.

– Проблема свободного времени для вас остра? Вы организованный человек?

– Наверное, не остра, потому что я все время занимаюсь тем, чем хочу: литературой и семьей. И это тоже элемент свободы – не делать то, что не хочется.

– Что бы вы исправили в своей жизни?

– Зрение. Потому что оно опять начало садиться. А если серьезно – нужно было быть добрее и умнее по молодости – не обижать, не обижаться и учить иностранные языки. Помню себя в 14 лет: каникулы, сижу дома и мне скучно. Кто мне мешал заниматься французским? А сейчас время очень трудно выкроить.

– Что бы вы пожелали читателям «Молодежной газеты»?

– Мечтать и помнить, что каждый человек – хозяин своей судьбы. Нас ограничивают только физические свойства нашего тела, а все остальное зависит только от нас.

Ищите наставников – мудрых и добрых людей. Это многое может дать.

Будьте инициативны – везет тому, кто везет, а кто не везет – тому не везет.

Помогайте другим – это лучшее из удовольствий и при этом самый верный способ завести друзей и строить собственную карьеру.